А.В. Бабаш, Е.К. Баранова
(Российский государственный социальный университет;
e-mail: babash@yandex.ru)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ КРИПТОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Чтобы обеспечивать информационную безопасность, полезно знать историю противостояния криптографов и взломщиков шифров. Читателю предлагается цикл из пяти статей о специальных методах добывания информации, что во многом связано с историей криптографии. Ц*икл завершается материалами об агентурных действиях после Второй мировой войны.

Ключевые слова: информация, криптология, тайна, шифр.

A.V. Babash, E.K. Baranova

SPECIAL METHODS TO CRYPTOGRAPHIC ACTIVITY AT PERIOD OF SECOND WORLD WAR

To ensure information security, it is useful to know the history of confrontation and crackers cryptography ciphers. The reader is invited to a series of five articles on special methods of collecting information, which is largely associated with the history of cryptography. The cycle ends with the materials of the covert action since Second World War.

Key words: information, cryptology, secret, cipher.

Статья поступила в редакцию Интернет-журнала 12 февраля 2011 г.

"Нас почитают обманщиками, но мы верны;
нас почитают умершим, но вот, мы живы;
нас казнят, но мы не умираем;
мы гонимы, но не оставлены;
мы неизвестны, но нас узнают…"

Из Второго послания апостола Павла к Коринфянам

Во время Великой Отечественной войны в **СССР** были созданы специальные подразделения водолазов для разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника. После окончания войны эти подразделения на Черном и Балтийском морях использовались для обследования потопленных немецких кораблей. Одной из главных задач при этом был подъем со дна **шифрмашин**, **кодовых книг** и других документов, относящихся к шифрованной связи.

На Черноморском флоте еще в апреле 1944 г. был создан разведывательный отряд особого назначения (РООН), состоящий из десяти человек. После освобождения Севастополя водолазы-разведчики РООН проводили обследование потопленных немецких кораблей и изымали из них различные документы, представлявшие ценность для командования.

Экипировка водолаза-разведчика

В дальнейшем водолазы взаимодействовали с агентурной разведкой, осуществляли поиск, подъем и обезвреживание донных магнитных мин, многократно привлекались к извлечению документов с потопленных кораблей, обследованию портов с целью обнаружения затонувших судов, заграждений и мин.

Решая все эти задачи, подразделение водолазов-разведчиков в полной мере оправдало свое название, проведя за период войны более двухсот разведывательно-диверсионных операций с использованием легкого водолазного снаряжения.

К сожалению, не сумев по достоинству оценить перспективность этих подразделений, в октябре 1944 г. Разведывательное Управление ГМШ приняло решение о передаче этих подразделений и их имущества в аварийно-спасательную службу флота. Однако с таким решением были не согласны многие офицеры из руководства флота, они считали, необходимым иметь на флотах и в мирное время подобные части и создать на базе подразделений школу водолазов-разведчиков.

В сентябре-октябре 1945 г. ГМШ инспектировал Балтфлот. Комиссия дала заключение: "Разведывательные отряды при разведотделе КБФ в мирное время иметь нецелесообразно".

В сентябре 1945 г. перебежал на Запад шифровальщик военного атташе СССР в Канаде старший лейтенант **Игорь Гузенко** (псевдоним "Кларк"). Ознакомившись с поступившей из Москвы телеграммой о своем досрочном откомандировании из Канады в СССР, он решил не возвращаться на родину. Вечером 5 сентября 1945 г. он похитил из сейфа своего шефа – военного атташе при посольстве СССР в Канаде полковника Николая Заботина (псевдоним "Грант") – папку с более чем сотней секретных документов и телеграмм.

Покинув посольство, Гузенко вместе с женой сразу же отправился в редакцию газеты "Ottawa Journal", полагая, что там сразу же ухватятся за одну из величайших сенсаций в истории журналистики. Оттуда перебежчика передали в руки представителей Канадской королевской конной полиции (контрразведка) и британской разведки, которые и провели первоначальные допросы. На первом же допросе в Управлении контрразведки Оттавы Игорь Гузенко, рассчитывая получить политическое убежище, выдал весь состав советской военной резидентуры и раскрыл нелегальных агентов. Данные о широкомасштабном атомном шпионаже ГРУ на территории США и Канады, подтвержденные секретными документами из сейфа советского военного атташе, потрясли английских и канадских экспертов [1].

Игорь Гузенко

Премьер-министр Канады Макензи Кинг запретил на некоторое время давать какую-либо информацию о перебежчике в прессу. После изучения основных документов, украденных Гузенко, Кинг вылетел в Лондон, чтобы подробно проинформировать английского премьер-министра о том, что произошло в Оттаве. Он также посетил Вашингтон, где встретился с президентом Гарри Трумэном, который уже знал о советском перебежчике.

Последствия предательства оказались катастрофическими. Комиссия выявила имена девятнадцати агентов советской военной разведки, из которых девять были осуждены. Наибольшие потери понесла агентурная группа "Бэк", ориентированная на сбор сведений по атомной бомбе.

В документах, переданных Гузенко, подробно описывались принципы шифрования, применявшиеся в НКГБ и ГРУ. Он также передал тексты секретных депеш атташе. Эти материалы, вместе с купленными у финнов трофейными шифрами, привели к дешифрованию шифров МГБ СССР в ходе уже упоминавшейся нами операции "**Венона**".

Заметную помощь СССР в локализации последствий дешифрования агентурной переписки оказал известный советский разведчик **Ким Филби**, руководивший к тому времени одной из спецслужб Великобритании. Тем не менее, операция "Венона" дала существенные результаты. Так, на основе дешифрованных документов, англичане вышли на крупного советского разведчика **Дональда Маклина (**псевдоним "Гомер"). Однако Филби успел предупредить своего помощника Дональда Маклина, и тот в 1951 г. вернулся в СССР.

Дональд Маклин

Сегодня о Маклине и всей "Кембриджской пятерке" написано множество книг, сняты фильмы.

Маклин Дональд Дюарт родился 25 мая 1913 г. в Лондоне, по национальности шотландец. В 1934 г. окончил факультет политической истории и филологии Кембриджского университета. Во время учебы принимал участие в левом студенческом движении.

В 1934 г. попал в поле зрения советской разведки. Д.Маклин ответил согласием на предложение о сотрудничестве. С 1935 по 1951 г. работал в МИД Великобритании, где занимал ответственные посты. Работал в британских посольствах во Франции и Египте. В 1950, 1951 гг. возглавлял американский отдел Форин-оффиса.

За годы сотрудничества с советской внешней разведкой передал ей большое количество совершенно секретных документальных материалов, в том числе шифрованную переписку МИД Англии со своими посольствами за границей, протоколы заседаний кабинета министров, планы США и Великобритании по вопросам использования атомной энергии в военных целях (http://svr.gov.ru/history/macd.htm).

Супруги Розенберг

Дешифрованные сообщения "Веноны" стали первыми наводками на семейную пару **Юлиуса** и **Этель Розенбергов**, обвиненных в атомном шпионаже и казненных на электрическом стуле в 1953 г.

Таким же образом англичане выявили советского агента **Клауса Фукса**, передававшего в СССР ядерные секреты. Он был осужден.

Во всех этих случаях англичане и американцы в ходе следствия и суда тщательно скрывали основной источник информации – "Венону".

Клаус Фукс

Следует особо отметить, что шифры, используемые советскими агентами, отличались чрезвычайно высокой стойкостью. Защищаемая информация первоначально кодировалась, а затем перешифровывалась так называемой "гаммой одноразового использования". Однако при шифровании допускалось неоднократное использование одних и тех же ключей (кода и гаммы). Американцы установили этот факт, что позволило им дешифровать секретные агентурные сообщения даже без наличия ключей.

Гельмут фон Паннвиц

Приведём небольшой пример указанного способа шифрования. Пусть следует зашифровать слово "АТОМНАЯ". В книге кодов ему соответствует число 3856, а гамма шифра имеет вид 1349. Шифрование заключается в поразрядном сложении этих чисел по модулю 10. В этом случае получаем шифрованное "слово": 4195. Этот шифр очень стоек, но ошибки при его применении свели эту стойкость "на нет".

Арестованный в 1945 г. ответственный сотрудник Главного Управления имперской безопасности Германии **Гельмут фон Паннвиц** передал **советской** контрразведке вскрытый немцами код, использовавшийся в переписке между Черчиллем и Рузвельтом.

Паннвиц был убежденным антинацистом и никогда не состоял в национал-социалистической рабочей партии. Он был противником идей расового превосходства, известным своей приверженностью христианским традициям и русофильскими взгядами.

Подробно о Гельмуте Паннвице читайте в книге Виктора Филатова [2].

В феврале 1953 г. **советская** разведка завербовала сержанта армии США **Роберта Ли Джонсона**, проходившего службу в Берлине. Джонсон работал писарем-регистратором в секретной части разведывательного отдела Берлинского командования армии США. Он передавал в распоряжение советской внешней разведки все, что могло интересовать её о военных объектах в ФРГ, где нес службу.

Обложка книги Виктора Филатова

Весной 1955 г. его перевели на службу во Францию, где он довольно быстро истощил свои информационные возможности, передав резидентуре в Париже все сведения об американской военной базе в Рошфоре, все действовавшие там инструкции и приказы, информацию о вооружении, а также о служивших там американских офицерах и солдатах.

Роберт Ли Джонсон

К середине 1956 г. контракт Джонсона с американской армией закончился, и он отбыл в США. Там связь с ним была восстановлена в начале следующего года, и после выполнения им отдельных заданий резидентуры ему предложили вновь поступить на армейскую службу и постараться попасть на одну из интересовавших нашу разведку американских ракетных баз. Служить его направили в Техас.

В соответствии с просьбой парижской резидентуры, в течение 1959 г. агента настойчиво направляли на то, чтобы он заключил новый контракт на службу в Европе. В результате к концу г. Джонсон появился в Орлеане, где начался новый этап его сотрудничества с советской внешней разведкой, достигший своего апогея уже в следующем, 1962 г. – операция "Карфаген" [3].

Позже он завербовал своего друга, курьера вооруженных сил США в парижском аэропорту Орли, **Джеймса Миткенбау**. Эти два человека имели возможность передавать важные секретные материалы, среди которых наиболее существенными были ключевые блокноты к американским шифрам.

В 1965 г. Джонсон раскаялся в шпионаже и пришел с повинной в американскую контрразведку. Отбывая наказание в тюрьме, он был убит в 1972 г. своим собственным сыном во время свидания. Сын не простил своего отца за предательство.

В начале 50-х годов **советская** разведка завербовала шифровальщика военно-морского атташе Англии в Варшаве **Гарри Фредерика Хоутона** (псевдоним "Шах"). За солидное вознаграждение он передал советской разведке значительное количество шифров военно-морских сил Англии.

В январе 1961 г. ушел на Запад завербованный ЦРУ подполковник польской разведки **Михаил Голениевский** (оперативная кличка в ЦРУ "Снайпер"). Он передал американцам триста страниц микрофильмированных документов и выдал английской контрразведке Хоутона, которого арестовали в Лондоне вместе с любовницей Этель Элизабет Джи, работавшей вместе с ним старшим клерком в бюро учета и размножения секретных документов НИИ подводных исследований в Портленде. Произошло это во время передачи агентом в районе знаменитого лондонского Шекспировского театра "Олд Вик" секретных материалов нелегалу советской разведки Гордону Лонсдейлу (Конон Молодый). Вскоре были арестованы и связники Лонсдейла – Питер и Леонтина Крогеры, обеспечивавшие шифрованную связь нелегала с Центром.

В 1954 г. в Агентстве национальной безопасности (АНБ) США был разоблачён шпион, работавший на Голландию. Им оказался **Джозеф Петерсен**, сообщавший голландцам сведения о чтении американцами голландской дипломатической шифрпереписки. Тридцатидевятилетний Петерсен, бывший преподаватель физики, изучал криптоанализ на заочных военных курсах в 1940-1941 гг., а затем был взят в армейскую дешифровальную службу. После войны Петерсен занялся преподаванием криптоанализа на курсах повышения квалификации министерства обороны. В 1953 г. разработанная им программа обучения стала базовой в АНБ. После поимки Джозеф Петерсен сказал в свое оправдание, что взял всего два секретных документа для подготовки к проведению занятий.

В ходе начавшегося следствия выяснилось, что во время Второй мировой войны Петерсен подружился с полковником Феркуилом, одним из лучших голландских криптоаналитиков. Вместе с Феркуилом Петерсен занимался вскрытием японского дипломатического кода. В этой области у Феркуила был значительный опыт, приобретенный им еще до войны. Через Феркуила Петерсен познакомился с Джакомо Стуитом, офицером связи голландского посольства.

После войны, когда Феркуил возвратился из США в Голландию, в своих письмах Петерсен рассказывал ему о методах преподавания криптоанализа и других деталях, которые, по мнению Петерсена, полезно было знать при создании в Голландии собственной криптоаналитической спецслужбы. Стуит оставался в Америке, и Петерсен продолжал поддерживать с ним дружеские отношения.

В то время для защиты своей дипломатической переписки голландцы применяли шифрмашины швейцарской фирмы "Хагелин". В 1948 г. Петерсен снял копии с двух секретных документов, в которых говорилось об успехах американцев по вскрытию голландских шифрмашин, присовокупил к этим копиям оригинал еще одного документа под названием "Криптоанализ шифрмашины "В-211" фирмы "Хагелин" и показал их Стуиту. Феркуил считал, что Петерсен не имел ни малейшего намерения нанести ущерб Соединенным Штатам, а просто руководствовался желанием помочь своим друзьям защитить родину от шпионажа других государств.

Осенью 1954 г. во время обыска квартиры Петерсена сотрудники ФБР обнаружили обе копии и оригинал. Это был первый серьезный случай нарушения закона сотрудником АНБ. Вероятно, именно поэтому министерство юстиции и министерство обороны приняли решение передать дело в суд, вместо того чтобы решить вопрос в административном порядке внутри АНБ. Возможно, они хотели сделать дело Петерсена показательным. Но, как сказал его адвокат, "приняв такое решение, они попали впросак", так как арест получил слишком широкую огласку в американской печати (http://www.rfcmd.ru/book_04/21).

Джозеф Петерсен был приговорен к семи годам тюремного заключения, но в 1958 г. был освобожден досрочно. Главный довод защиты – Петерсен работал в интересах союзника США.

В 1954 г. остался в **Австралии** дипломат, сотрудник КГБ СССР **Петров Владимир Михайлович**. В начале своей службы в КГБ он был шифровальщиком, затем работал в советских посольствах в Швеции и Австралии. После расстрела Берии в 1953 г. Петров стал опасаться, что его заподозрят в причастности к заговорам Берии. Это и побудило его к побегу. С собой Петров захватил ряд документов, касающихся советской разведывательной деятельности в Австралии, которые рассматривались парламентской комиссией, но не были рассекречены австралийцами. Также он передал западным спецслужбам известные ему шифры и агентуру СССР. В 1956 г. Петров получил австралийское гражданство. Впоследствии Петров с женой жили в Австралии под изменёнными именами, не общаясь с журналистами.

В.М. Петров

В середине 50-х годов **ЦРУ** и **ФБР США** завербовали одного ответственного сотрудника посольства Франции в Вашингтоне. С его помощью АНБ США длительное время контролировало французскую дипломатическую переписку, поскольку регулярно получало шифры Франции.

Аналогичную операцию против французского посольства американские спецслужбы провели в начале 80-х годов. Был завербован французский разведчик, работавший в посольстве Франции в Вашингтоне. С его помощью были скопированы шифрдокументы посольства. АНБ США получило возможность дешифровать дипломатические документы Франции. **Франция** не осталась в долгу. Её разведчики проникли в американское посольство в Африке и добыли американские криптографические документы.

В 1954-55 годах **американцы** и **англичане** построили на семиметровой глубине специальный тоннель, позволивший им с территории Западного Берлина подсоединиться к линиям связи Москва-Берлин. Этой операции они присвоили название **"Золото"**. Однако об этой акции узнали советские спецслужбы. Главную роль здесь сыграл офицер спецслужбы Англии **Джордж Блейк**, добровольно предложивший советской разведке свои услуги.

Джордж Блейк

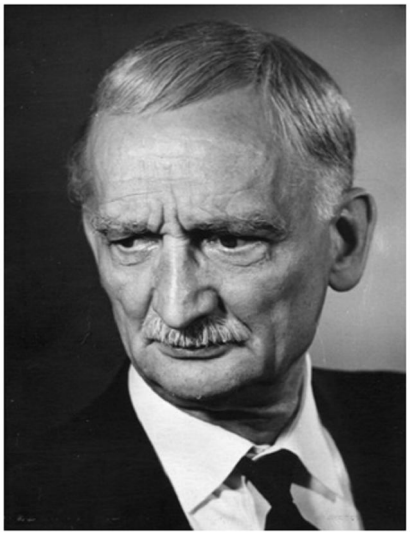
Советское руководство решило провести игру с целью дезинформации противника. Никаких препятствий для перехвата не создавалось. Эта игра прошла успешно и закончилась в апреле 1956 г. В 1961 г., с помощью перешедшего на Запад сотрудника польской спецслужбы Михаила Голениевского, англичане арестовали Блейка и приговорили его к длительному тюремному заключению. Однако в 1965 г. Блейк бежал и оказался в СССР.

Интерес к делу и истории Блейка не спадает. Зарубежная, и, прежде всего, конечно, английская, пресса часто возвращается к теме разведывательной деятельности Блейка, поскольку еще многие вопросы остались без ответа. Когда он стал советским разведчиком? Не был ли он уже в молодости внедрен в английские спецслужбы? Почему не оправдала себя система проверки при зачислении его на службу в Интеллидженс сервис?

Обложка книги
Джорджа Блейка

Большое мужество проявил Джордж Блейк, опубликовав в 1990 г. свои воспоминания, когда его представления о прогрессе социалистического общества подверглись столь жестокому испытанию нашей действительностью в период перестройки [4].

Летом 1957 г. в результате предательства своего связного Реино Хейханена в США был арестован знаменитый советский разведчик **Рудольф Иванович Абель** (настоящее имя Вильям Фишер).



Р.И.Абель
(Вильям Фишер)

В момент ареста в гостиничном номере Абеля находились шифрблокноты и расшифрованный текст полученной накануне радиограммы из Центра. Обманув бдительность сотрудников ФБР, Абелю удалось уничтожить бумагу с принятым сообщением и действующий шифрблокнот, однако он не смог уничтожить шифрблокноты для следующих сеансов связи. Абелю удалось передать информацию о провале в советское посольство, поэтому воспользоваться захваченными шифрблокнотами в криптографическом плане американцам не удалось, но эти блокноты послужили важной уликой на суде по обвинению Абеля в шпионаже в пользу СССР. По другой версии, шифровка из Центра для Абеля попала в руки американцев несколько ранее. Абель по ошибке расплатился с продавцом газет полой

пятицентовой монетой, в которой хранилась шифровка. Продавец удивился тому, что монета слишком легкая и начал её разглядывать, при этом он уронил монету и оттуда выпал листок с нанесенными на нем цифрами. Продавец газет отнес монету и шифровку в полицию, а оттуда она попала в ФБР, однако продавец не смог вспомнить от кого он получил монету, а дешифровать криптограмму американцы не смогли. Только после предательства Хейханена, знавшего ключ к шифру, сотрудникам американских спецслужб удалось ознакомиться с текстом сообщения. Эта шифровка, вместе с другими документами, захваченными у Абеля, послужила уликой для обвинения в суде. Суд приговорил Абеля к тридцати годам тюрьмы, но в феврале 1962 г. его обменяли на сбитого над СССР пилота разведывательного самолета U-2 Фрэнсиса Гарри Пауэрса.

После возвращения в СССР, лечения и отдыха Абель вернулся к работе в центральный аппарат внешней разведки и находился на боевом посту до конца своей жизни. Его заслуги были отмечены орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды и многими медалями. Скончался Вильям Генрихович Фишер (Рудольф Иванович Абель) 15 ноября 1971 г., похоронен на Донском кладбище в Москве.

В начале 1960 г. шофер начальника секретариата АНБ США сержант **Джек Э. Данлеп** предложил свои услуги **советской** разведке. Услуги были приняты, и за поставленные материалы Данлеп получил шестьдесят тысяч долларов. Он передал советским спецслужбам подробные описания шифрмашин США, руководства по их эксплуатации и ремонту, ряд других документов.

В 1958 г. Данлеп становится шофером генерал-майора Гаррисона Б.Ковердейла, начальника секретариата штаба АНБ. В его обязанности входила доставка секретных документов в различные подразделения АНБ. Когда в 1960 г. Данлеп предложил продать документы АНБ, принявший его сотрудник ГРУ, работавший под дипломатическим прикрытием, сразу оценил открывшиеся перспективы и немедленно выплатил ему аванс, обговорив условия дальнейшей связи. Сведения, поступавшие от Данлепа, имели огромную ценность. Летом 1960 г. Данлеп неожиданно разбогател, но, будучи отцом семерых детей, он постоянно нуждался в финансовых вливаниях. На полученные от ГРУ деньги он купил прекрасно оборудованную моторную крейсерскую яхту и несколько дорогих автомобилей. И хотя его оклад в АНБ составлял всего сто долларов в неделю, столь дорогие покупки никого не удивили. Первые подозрения в отношении Данлепа возникли в начале 1963 г. после того, как он из опасения, что по окончании срока службы его могут перевести в другое место, решил стать гражданским служащим. Дело в том, что все гражданские служащие, поступавшие на работу в АНБ, проверялись на полиграфе (детекторе лжи). Во время такой проверки Данлеп признался "в мелких хищениях и фактах аморального поведения". В результате в отношении Данлепа было начато расследование, которое установило, что его расходы не соответствуют доходам.

Понимая, что кольцо вокруг него сжимается, Данлеп в июне 1963 г. попытался покончить с собой при помощи снотворного. Но эта попытка оказалась неудачной. Он повторил попытку самоубийства, используя револьвер, но вмешательство приятелей и на этот раз спасло ему жизнь. И лишь третья попытка удалась. 22 июля 1963 г. он подсоединил кусок резинового шланга к выхлопной трубе своей машины, второй конец просунул в щель переднего окна, завел мотор и отравился выхлопными газами.

Вполне возможно, что о предательстве Данлепа так никто бы никогда и не узнал, если бы через месяц после смерти его вдова не обнаружила в доме тайник с совершенно секретными документами, которые он не успел передать своему оператору. Она незамедлительно принесла их в АНБ. Началось расследование, установившее факт сотрудничества Данлепа с ГРУ [5].

Кроме того, разоблачению Данлепа способствовали сведения, полученные от агента в ГРУ (СССР) Дмитрия Полякова (с псевдонимами "Цилиндр" в ФБР и "Бурбон" в ЦРУ).

В ЦРУ Полякова называли бриллиантом, поскольку этот агент нанес вреда больше, чем все остальные перебежчики и предатели, вместе взятые, – двадцать пять лет на американцев работал генерал ГРУ Дмитрий Поляков. После его разоблачения и ареста следователи, скрупулезно подсчитывающие ущерб, нанесенный предателем, пребывали в некотором оцепенении – перед ними проходили цифры и имена в количестве, зашкаливающем за возможности агента-одиночки. В начале 1988 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Полякова за измену Родине и шпионаж к расстрелу. Официально о расстреле Д.Ф. Полякова было сообщено в газете "Правда" в 1990 г.

В начале 60-х годов офицер разведки **ГДР Герберт З.** (псевдоним "Кранц") познакомился в Париже с молодой девушкой **Гердой О**. Она служила в шифровальном отделе МИД ФРГ. Вскоре они поженились. "Кранц" открылся Герде, и она под псевдонимом "Рита" стала работать на супруга. Три месяца она работала шифровальщицей в Вашингтоне, и, благодаря её деятельности, разведка ГДР была в курсе отношений США – ФРГ. В начале 70-х годов "Риту" перевели на работу в Варшаву. Там она влюбилась в журналиста – агента разведки ФРГ и во всём призналась ему. Однако у нее хватило порядочности предупредить об этом "Кранца", который успел бежать в ГДР.

В те же 60-е годы офицер армии **США Дж. Хелмич**, имевший доступ к криптоматериалам, предложил советской разведке купить имеющиеся у него документы. За период с 1963 по 1966 г. Хелмич продал техническую документацию, ключи, диски шифровальной машины и другие материалы. В общей сложности за свою работу он получил более ста тридцати тысяч долларов. Лишь в начале 80-х годов Хелмич был разоблачен и осужден в 1981 г. на пожизненное заключение.

В начале 60-х годов **советска**я разведка провела операцию **"Карфаген"**, целью которой было агентурное проникновение в диспетчерский центр связи американского военного ведомства во Франции. В ходе этой операции удалось получить сведения о шифрах, используемых армией США и войсками НАТО. Руководил операцией резидент КГБ в Париже **Лазарев Анатолий Иванович.**

А.И. Лазарев

В операции участвовал, уже упоминавшийся нами, сержант армии США Роберт Ли Джонсон, который и определил успех всей операции. Работая во внешней службе охраны, Джонсон сумел проникнуть в секретный сейф центра связи. Советская разведка разработала для него специальную аппаратуру для раскрытия шифра защиты сейфа. По оценкам американцев, этот человек нанес США "потери огромные и непоправимые". Подробно об операции "Карфаген" и её участниках можно прочитать в статье Валентина Двинина [6].

За операцией "Карфаген" последовала новая операция **советской разведки – "Олимп"**. Этой операцией руководил начальник венской резидентуры КГБ **Павлов Виталий Григорьевич**. Объектом операции являлись посольства и представительства иностранных государств в Австрии. В ходе операции был завербован агент "N" – сотрудник австрийской государственной полиции, имевший доступ к секретным документам. К проведению операции был подключен ранее завербованный агент "Гермес", специалист в области электронной защиты иностранных посольств. "Гермес", в свою очередь, завербовал шифровальщика одного из иностранных посольств в Вене.

В результате операции были получены шифры этого посольства, что позволило советскому руководству сделать правильные выводы о политике страны (под кодовым названием "Олимп") на международной арене.

Обложка книги Виталия Павлова

Подробно об операции "Олимп" можно прочитать в книге генерал-лейтенанта Виталия Григорьевича Павлова, который пятьдесят лет прослужил во внешней разведке КГБ. В своей книге он рассказывает об одной из наиболее засекреченных страниц деятельности этой организации: об операциях тайных физических проникновений на иностранные объекты, представляющие интерес для СССР [7].

Министерство обороны **США** в августе 1960 г. вынуждено было официально признать, что два сотрудника американской радиоэлектронной разведки АНБ дешифровальщики **Бернон Фергюсон Митчелл** и **Уильям Гамильтон Мартин** по неизвестной причине не вернулись на работу из отпуска. Позднее выяснилось, что они пошли инициативно на контакт с КГБ в 1959 г. во время отдыха в Мексике. Оба сотрудника АНБ вскоре через Кубу перебрались в СССР, где попросили политического убежища и дали пресс-конференции с разоблачением деятельности АНБ по планомерному дешифрованию корреспонденции стран-союзников США. После этого Митчеллу и Мартину предоставили советское гражданство.

В дальнейшем судьбы Мартина и Митчелла сложились по-разному. В августе 1960 г. решением Политбюро ЦК КПСС № 295 им было предоставлено политическое убежище и ежемесячная зарплата в пятьсот рублей. Осенью Митчелл получил работу в Институте математики при Ленинградском университете, а Мартин там же стал готовиться к защите докторской диссертации по статистике. Вскоре Мартин сменил фамилию на Соколовский и женился на девушке, с которой познакомился на черноморском курорте. Супругой Митчелла стала Галина Владимировна Яковлева, тридцатилетняя помощница профессора Ленинградской консерватории.

Однако жизнь перебежчиков в СССР оказалась не такой, как они предполагали. И если Мартин сумел приспособиться, то у Митчелла дела обстояли хуже. Он не сумел адаптироваться к советской действительности и несколько раз обращался за разрешением выехать на Запад, в котором ему постоянно отказывали. В 1979 г. он в очередной раз обратился в американское консульство в Ленинграде за информацией о возможности вернуться в США. Однако госдепартамент США категорически отказался содействовать его возвращению и даже лишил его американского гражданства.

В открытом письме американскому народу Митчел и Мартин особо отметили следующий факт: "В конце концов наше внимание привлек случай, когда правительство Соединенных Штатов заплатило деньги шифровальщику, работающему в посольстве одной дружественной страны в Вашингтоне, с тем, чтобы получить информацию, которая помогла в дешифровании шифрсообщений этого союзника" [8]. Митчел и Мартин посчитали такие действия "аморальными и беспринципными".

В 1962 г. **советские** контрразведчики на Кубе зафиксировали работу агентурного передатчика, работавшего по принципу **"радиовыстрела"** (сверхбыстродействующая и узконаправленная передача – авт.). Кубинцы захватили агента, в результате чего в руки советских специалистов попал шифратор новейшей модификации.

В 1963 г. сотрудник **АНБ США**, американец ливийского происхождения **Виктор Норрис Гамильтон** (родился в Бейруте в 1919 г., настоящее имя Фузи Дмитрий Хиндали) попросил у **СССР** предоставить ему политическое убежище. Оно было ему предоставлено. Гамильтон назвал многие страны, дипломатическая переписка которых перехватывалась и дешифровалась в АНБ. Эти данные были опубликованы и вызвали большой резонанс в политическом мире. В частности, в письме Гамильтона, опубликованном в газете "Известия" 23 июля 1963 г., были такие строки: "АНБ вскрывает шифры ближневосточных стран, что является прямым результатом криптоанализа. Вместе с тем АНБ получает и оригиналы шифров из каких-то секретных источников. Это означает, что кто-то ворует для американцев шифры. Особо следует подчеркнуть: американские власти пользуются тем, что штаб-квартира ООН находится на территории США. Зашифрованные инструкции Греции, Иордании, Ливана, ОАР и Турции своим представителям в ООН попадают в руки госдепартамента еще до того, как доходят до своих истинных адресатов…".

Помимо публикации письма, Гамильтон выдал все известные ему сведения о структуре АНБ, шифрах, имена руководителей и т. д. Вскоре КГБ были предприняты шаги по натурализации Гамильтона. Ему выдали паспорт с новым именем, присвоили псевдоним "Кир", предоставили квартиру на Комсомольском проспекте, определили приличное денежное содержание. Кроме того, к Гамильтону была приставлена круглосуточная охрана, так как считалось, что американцы начнут поиски перебежчика.

Вскоре у Гамильтона стали наблюдаться отклонения от нормального поведения, в результате в конце 1963 г. он был помещен в знаменитую "кремлёвку" с диагнозом вялотекущая шизофрения, где провел около десяти лет. Позднее он был переведен в обычную психиатрическую больницу в Подмосковье, где впоследствии и скончался.

В мае 1963 г. в Москве состоялся суд над полковником ГРУ ГШ ВС СССР **Пеньковским Олегом Владимировичем**. Он был приговорен к расстрелу за измену Родине. Однако предатель успел передать ЦРУ США важные сведения о вооруженных силах СССР (в том числе и ядерном потенциале Советского Союза), а также информацию о деятельности **советских криптографических служб**.

Олег Пеньковский

По официальным данным, его арестовали 22 октября 1962 года, в самый критический момент Карибского кризиса. Но он уже сыграл главную игру своей жизни. Суд установил, что с апреля 1961 по осень 1962 г. полковник Пеньковский отснял и передал в ЦРУ сто десять кассет фотопленки – более пяти тысяч снимков документации, более семи тысяч страниц секретнейших материалов.

Военные эксперты НАТО отмечали, что полученная от Пеньковского информация привела к кардинальному переосмыслению всей стратегии НАТО в Европе и её пересмотру. И практически все западные исследователи единодушно увязывают имя Пеньковского с ракетным кризисом вокруг Кубы в 1962 году.

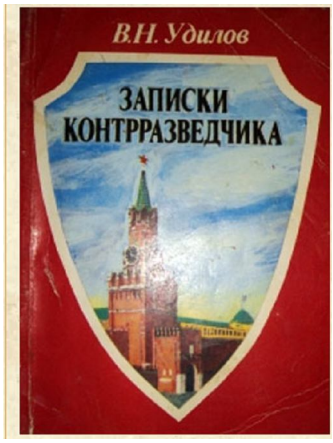
С середины 60-х годов молодой сотрудник разведслужбы армии **США**, служивший в АНБ, **Роберт Стефен Липка** передавал важные секретные документы, зашифрованные в АНБ, **советской** разведке. Эти материалы представляли большой интерес для руководства СССР. Однако Липка продавал их достаточно дешево, не осознавая их важности.
Осенью 1965 года, Липка пришел в посольство СССР в Вашингтоне и предложил продать секретные материалы АНБ. Предложение Липки было незамедлительно принято.

Роберт Липка

Связь с новым агентом, получившим псевдоним "Дан" (позднее "Рук" – шахматная ладья), поддерживалась с помощью тайников, в которых он оставлял материалы и забирал деньги – от пятисот до тысячи долларов за каждый пакет. Всего за период с 1965 по 1967 год с Липкой было проведено около пятидесяти операций по связи, во время которых было получено более двухсот важных документов АНБ, ЦРУ, госдепартамента и других правительственных ведомств США. За время сотрудничества с советской разведкой Липка получил около 27 тыс. долларов (http://fictionbook.ru/author/aleksandr_ivanovich_kolpakidi/delo_hanssena).

Липка был разоблачен лишь в 1993 году, когда на него донесла его бывшая жена, рассказав, что он работал на русских. По другим сведениям, Липку выдал генерал КГБ **Олег Калугин**.

Бывший сотрудник КГБ **Удилов Вадим Николаевич** в своих мемуарах описал историю тайного проникновения в здание посольства США в середине 60-х годов. Как пишет в своей книге Удилов, пришлось предпринять весьма серьезные оперативно-технические действия. Операция заняла достаточно много времени. В последний момент, после вскрытия сейфа шифровальщика, возникла неожиданная проблема. Шифрблокноты были снабжены специальной защитой: каждый по краям обшит украинской вышивкой. Рисунок вышивки был составлен из переплетенных нитей пяти цветов. Пришлось прервать операцию и создать аналогичную вышивку. Затем операция вновь возобновилась. В конечном счете, удалось перлюстрировать несколько шифрблокнотов, не оставив улик.

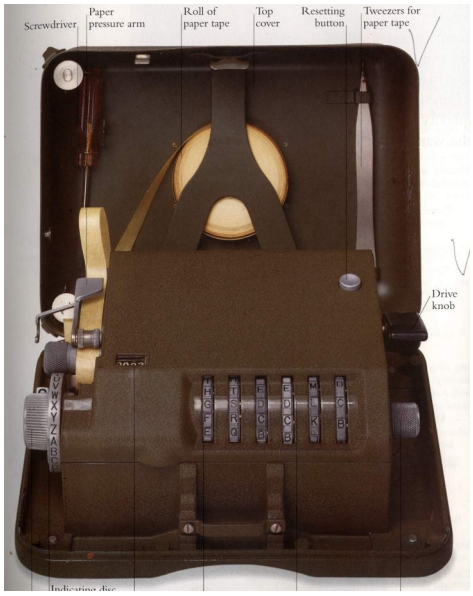


Обложка книги Вадима Удилова

В 1966 г. **ЦРУ** совместно с **АНБ США** провели уникальную операцию с целью дешифрования переписки посла ОАР (Египет и Сирия) в Монтевидео (Уругвай) с МИД ОАР в Каире. Вот что рассказал по этому поводу бывший сотрудник ЦРУ США **Филипп Эйджи,** принимавший непосредственное участие в этой операции: "Посольство ОАР пользуется изготовленной в Швейцарии (фирмой "Хагелин") портативной шифровальной машиной… АНБ оказалось не в состоянии "расколоть" эту систему шифрования математически, однако, располагает эффективным методом дешифрования… Смысл этого метода заключается в следующем. Если с помощью чувствительных приборов зафиксировать вибрацию шифратора во время его работы, то эта информация существенно облегчит дешифрование". Американцы провели тонкую агентурно-техническую операцию с целью регистрации вибрации с ножки стола, на котором располагался шифратор посольства. Шифрпереписка была дешифрована.

В 1977 г. Филипп Эйджи приобрел мировую известность, выпустив первую из своих книг "Inside the Company: Agents Dayry" (русский перевод "ЦРУ изнутри: Дневник агента", первое открытое издание 1977 г.). В книге, которая позже была переведена на двадцать шесть языков, приводился список амери-

канских агентов в Латинской Америке, занявший двадцать две страницы издания. В ответ правительство США объявило Эйджи предателем и заявило, что некоторые названные им агенты позже были убиты. В действительности же его считали причастным к гибели лишь одного сотрудника ЦРУ, резидента в Греции, чье имя действительно упоминалось в книге.

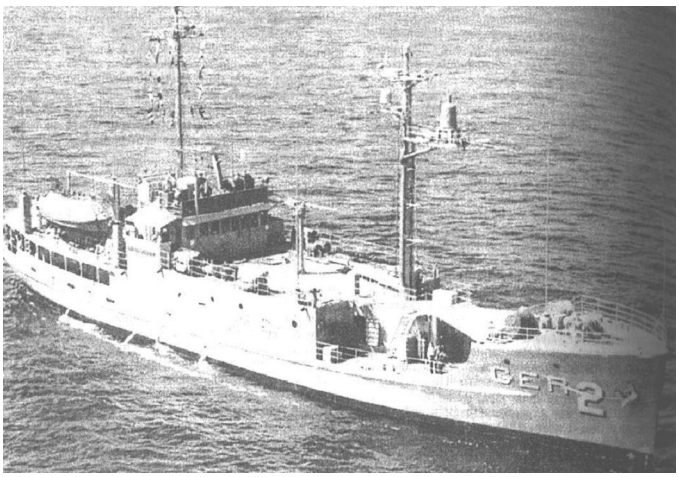


Шифратор фирмы "Хагелин"

Филипп Эйджи

В связи с публикацией Эйджи в США был принят закон, предусматривающий длительное тюремное заключение и крупный штраф за разглашение подобных сведений.

В 80-е годы Эйджи совместно с рядом других "диссидентов" из западных спецслужб, в частности, агентом ЦРУ испанцем Луисом Гонсалесом Матта, издавал международный журнал "Covert action" ("Тайные операции"), в котором рассказывал о ставших достоянием гласности операциях спецслужб разных стран.



Американское судно радиоразведки "Пуэбло"

В начале 1968 г. в прибрежных водах **КНДР** было задержано американское судно радиоразведки **"Пуэбло".** На борту находились специалисты-криптографы США, а также секретная техника, в том числе и шифраторы. Уничтожить аппаратуру и документы команда не успела. Северные корейцы получили важные материалы и аппаратуру, в том числе американские шифраторы KW-7, KWR-37, KG-14, а также ключи к ним.

Эти сведения стали достоянием **советской криптографической службы** и дали импульс к дешифрованию военно-морской переписки США.

В связи с операцией по захвату "Пуэбло" представляет интерес следующий факт. После того, как командир корабля сообщил, что не успевает уничтожить шифраторы и другую технику шифрования, руководители спецслужб США всерьёз обсуждали вопрос о потоплении корабля путем авиационного налета. Однако это предложение не было реализовано, так как группа захвата прикрывалась северокорейскими истребителями.

В начале 1968 г. **советской** разведкой был завербован на идеологической основе сотрудник АНБ США **Кристофер Бойтс**. Он занимался обслуживанием шифрованной связи с космическими спутниками США. Бойтс передал советской разведке ключи к шифрам, используемые АНБ США для связи со спутниками, а также копии сообщений, получаемых АНБ через спутники. В дальнейшем Бойтс, получил сорок лет тюрьмы и отбывал срок в федеральной тюрьме штата Колорадо США.

В 1968 г. **советской** разведкой был завербован сотрудник ШКПС (основной криптографический орган страны – авт.) Великобритании **Д.А. Прайм**. Он передал большое количество материалов о деятельности английской криптографической службы.

Прежде чем приступить к своим агентурным обязанностям, Прайм провел неделю на квартире в Карлсхорсте (район в составе Берлинского административного округа Лихтенберг – авт), где его обучали работе с радиопередатчиком, технике шифровки сообщений, изготовления микроточечных донесений и работе с микрофотокамерой. Там же ему объяснили, как пользоваться "почтовыми ящиками". После каждого дня занятий его запирали в квартире на ночь. По завершении обучения, перед тем, как вылететь в Англию, Прайм, которому был присвоен псевдоним "Роулендз", получил "дипломат" с комплектом одноразовых шифрблокнотов, набором материалов для тайнописи и четыреста фунтов наличными.

Первые шесть с половиной лет пребывания в ШКПС Прайм провел в лондонской группе обработки (ЛГО) – специальном дешифровальном подразделении, которое находилось в Сент-Данстанз Хилл. В ШКПС Прайма недолюбливали и считали человеком замкнутым и необщительным. Правда, по двум причинам он не вызывал подозрений. Во-первых, как потом с обезоруживающей простотой было написано в докладе комиссии по вопросам безопасности, "из-за специфики работы и потребности в персонале с узкой секретной специализацией в ШКПС брали немало неординарных и эксцентричных личностей" [9]. Во-вторых, его замкнутость объясняли неудачной женитьбой и раздражением по поводу того, что повышение по службе вместо него получали более способные лингвисты.

Ни разу за семь с половиной лет, которые Прайм проработал в ЛГО, с сентября 1968 по март 1976 г., или за полтора г. работы в ШКПС в Челтнеме, с марта 1976 по сентябрь 1977 г., он не попал под подозрение.

После ухода из ШКПС он устроился таксистом и виноторговцем и прервал контакт с КГБ на три года. Однако в 1980 г. КГБ возобновил связь с Праймом и убедил его встретиться со своим оператором в Вене, где Прайм передал КГБ более пятнадцати кассет с пленкой и некоторые фотокопии и записи, которые он хранил у себя после ухода из ШКПС.

Уличили Прайма в шпионаже только после того, как он был арестован за развратные действия в отношении несовершеннолетних девочек летом 1982 г.

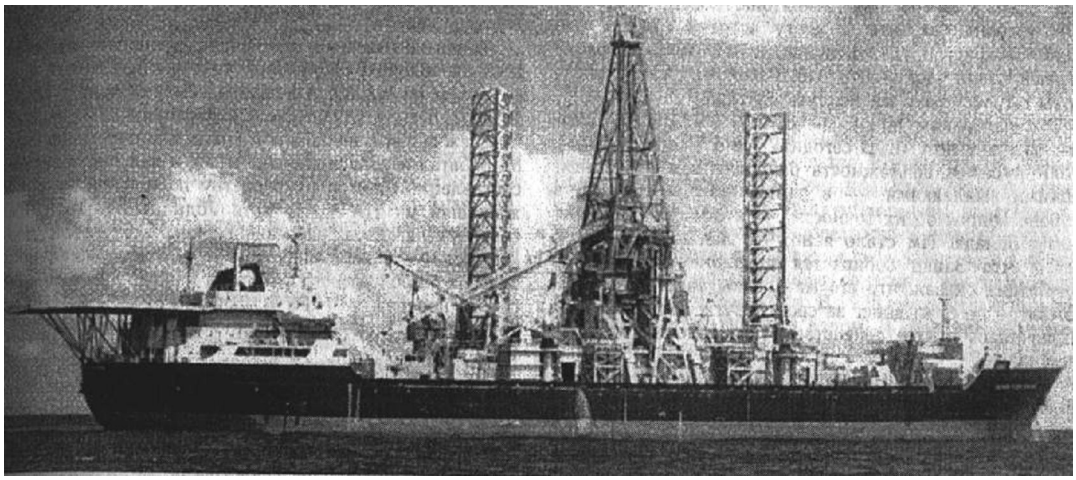
После ареста ущерб, нанесенный Праймом, был "оценен" в тридцать восемь лет тюремного заключения. Этот случай стал причиной того, что в апреле 1984 г. правительство Маргарет Тетчер приняло решение о проверке всех сотрудников спецслужб на полиграфе. До этого англичане сопротивлялись давлению АНБ США, требовавших прохождение такой проверки для сотрудников ШКПС (следует отметить, что сотрудники АНБ подвергались периодическим проверкам на детекторе лжи).

Во второй половине XX века **американцы** провели операцию по добыванию советских шифров, которая заслуживает отдельного внимания. В начале 1968 г. в Тихом океане погибла советская подводная лодка **К-129**. Американцы предприняли дорогостоящую операцию по её подъему с большой глубины. Они не скрывали, что их основная задача – проникнуть в шифровальный отсек подводной лодки.

Подводная лодка К-129

Они рассчитывали обнаружить в нем шифры и ключи, имея которые смогли бы дешифровать радиообмен подводных лодок с берегом. Этот радиообмен они перехватили и записали ранее. Кроме того, они смогли бы детально ознакомиться с шифраппаратурой военно-морского флота СССР.

Только в середине 1974 г. специально созданное уникальное судно **"Гломар Эксплорер"** подняло субмарину. Однако при подъеме она разломилась, и удалось поднять только носовую часть лодки. Американцы рассчитывали ознакомиться с советским шифровальным оборудованием, однако их постигла неудача. По одной из версий, командир этой лодки отличался очень высоким ростом, и по его просьбе капитанскую каюту расширили (чтобы туда уместилась его койка) за счет шифровального помещения, а шифроборудование перенесли в другой отсек, который остался в той части подлодки, которую поднять не удалось. Впоследствии судно "Гломар Эксплорер" использовалось для поиска древних затонувших кораблей.



Судно для специальных подводных работ "Гломар Эксплорер"

Английский разведчик **Питер Райт** в своих мемуарах рассказал о том, как в 70-х годах английская контрразведка добывала шифрматериалы чехословацкого посольства в Лондоне. Однако через полгода чехословацкая контрразведка обнаружила факт утечки криптографических секретов, после чего этот канал утечки был ликвидирован.

Питер Райт

А вот еще один эпизод, который описывает Питер Райт в своей скандально известной книге "Охотник за шпионами" (Spy Catcher, The Candid Autobiography of a Senior Intelligence Officer, Peter Wright with Paul Greengrass, Viking Penguin Inc.1987).

"В 1951 г. перед визитом американского госсекретаря в Москву технические специалисты Госдепартамента США проводили рутинную проверку кабинета своего посла. Они использовали стандартный перестраиваемый генератор сигналов для выявления средств подслушивания.

На частоте 1800 МГц был выявлен эффект акустической завязки. К их великому удивлению, в деревянном декоративном гербе США, который висел над рабочим столом посла, было обнаружено необычное устройство.

Однако настройка этой "Вещицы", как её окрестили в тот момент, была очень нестабильной…" [10].

На гербе был изображен белоголовый орел, прямо под клювом которого просверлено отверстие, позволявшее звуковым волнам достигать подслушивающего устройства. По началу, американские специалисты были просто обескуражены, не в силах установить, как оно работает: в нем не было источников питания, напрочь отсутствовали привычные радиодетали.

"Вещица"

Эту непонятную находку весьма символично окрестили **The Thing** – "вещица" или "нечто" (вполне подходит для названия современного фильма ужасов про вторжение пришельцев).

И только Питеру Райту – незаурядному английскому специалисту удалось раскрыть принцип работы этой "вещицы". Впоследствии британская спецслужба воспроизвела копию этого устройства под названием "Сатир" для использования как английской, так и американской разведками.

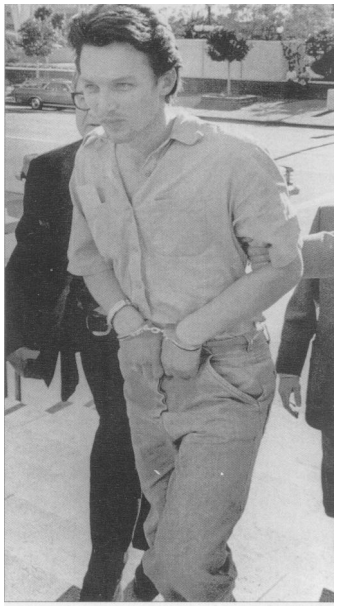
Операцию по дешифрованию дипломатической переписки **англичане** провели в **египетском посольстве** в Лондоне. Это произошло накануне Суэцкой войны 1956 г. Франции, Англии и Израиля против Египта. Дешифрование египетских депеш позволило англичанам своевременно добывать информацию, весьма актуальную для стран – противников Египта. При этом англичане читали не только переписку Египта с посольством в Лондоне, но и с посольствами в Москве и других странах. Это позволило им быть в курсе советско-египетских отношений в тот критический период.

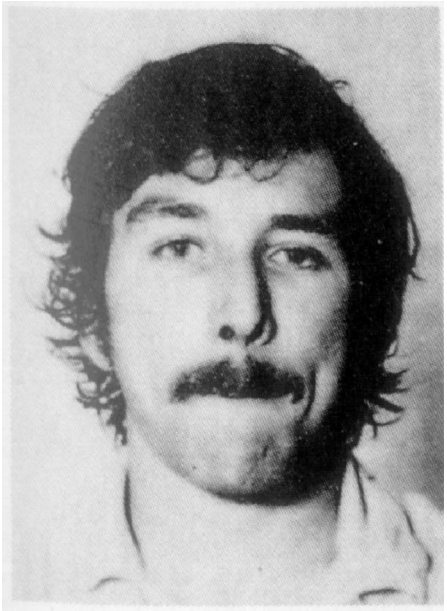
В 1973 г. **польская разведка** получила шифр одной из латиноамериканских республик. Этим приобретением она поделилась с СССР. Указанная страна представляла интерес для советской разведки, поскольку было известно, что ЦРУ США использовало посольство этой страны в Москве для прикрытия действий американских разведчиков. Шифр вскоре был сменён, и возникла необходимость в приобретении новых шифров посольства. Советская спецслужба совместно с поляками провела акцию проникновения в посольство этой страны в Варшаве. Необходимые шифрдокументы были получены. Сотрудничество советской и польской разведок было продолжено. Были осуществлены проникновения в варшавские посольства других стран (операция **"Гренада"** и др.).

Интересный эксперимент провели специалисты криптографической службы **СССР** в 1973 г. во время эвакуации советского посольства из Чили. Перед эвакуацией шифраторы посольства были "надежно" разрушены. "Останки" были привезены в Москву. Специалисты в короткое время восстановили эти шифраторы. Методы уничтожения шифраппаратуры в критических ситуациях были серьёзно модифицированы.

В 1975 г. **советской** разведкой был завербован сотрудник АНБ США **Кристофер Бойс**. Он передал советской разведке материалы с фотокопиями ключей для американских шифрмашин. Информация, представленная Бойсом, в значительной мере раскрыла многие стороны деятельности АНБ и способствовала принятию мер по более надежной защите линий связи СССР.

В январе 1977 г. при попытке забросить пакет на территорию советского посольства в Мехико был задержан некий **Эндрю Ли**. При обыске у него нашли секретные документы калифорнийской компании TRW, которая вела разработку одной из самых сложных спутниковых станций перехвата "Рионит".





Кристофер Бойс после ареста (слева) и Эндрю Ли (справа)

Эти документы передал Ли именно Бойс, который был его другом. Бойс имел доступ в специальную экранированную комнату, в которой были установлены шифраторы для связи со штаб-квартирой ЦРУ и АНБ. Ли и Бойс признались, что в обмен на такого рода документы советская разведка предлагала им наркотики.

Изучение полученных материалов привело советских специалистов к выводу о том, что "Рионит" способен осуществлять из космоса перехват в диапазоне ВЧ и СВЧ, в том числе и телеметрическую информацию с запущенных ракет. Советская сторона немедленно начала шифровать свои телеметрические сигналы. В результате следствия выяснилось, что Бойс и Ли работали на советскую разведку два года. Бойс получил сорок лет тюрьмы, а Ли – пожизненное заключение.

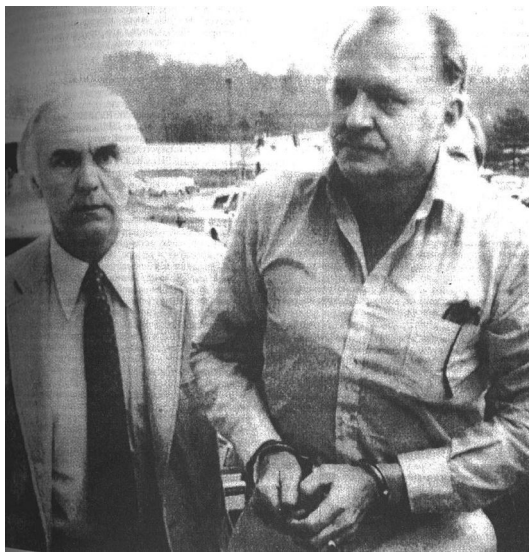
В конце 70-х годов шифровальщик посольства США в Боготе **Джеффри Барнетт** продал сотруднику советской разведки за сто тысяч долларов копии открытых текстов шифртелеграмм резидента ЦРУ в Колумбии. Сопоставление копий с соответствующими зашифрованными вариантами позволило советским криптоаналитикам пробить такую брешь в системе обеспечения безопасности связи американского посольства, что залатать её можно было только с помощью полной замены посольских шифровальных машин. Выдал Барнетта в июне 1979 г. завербованный резидентурой ЦРУ в Джакарте подполковник КГБ **Владимир Пигузов**. Барнетта приговорили в США к восемнадцати годам тюрьмы (в 1990 г. его отпустили на поруки), а Пигузова в СССР – к расстрелу.

В 70-е годы **американские спецслужбы** активизировали оперативно-агентурные мероприятия по проникновению в здания иностранных посольств. По этому поводу 29-летний помощник президента США Ричарда Никсона **Т.Хьюстон** высказался весьма откровенно: "Мы тратим миллионы долларов на раскрытие иностранных кодов с помощью машин. Один удачный взлом бесплатно решит задачу".

Ричард Никсон

В середине 70-х годов **советская** разведка, используя подкуп, завербовала шифровальщика японского МИД (псевдоним **"Назар"**). Помимо передачи проходивших через его руки секретных посланий МИД Японии, "Назар" поставлял информацию, позволявшую советским криптоаналитикам быстро замечать и разгадывать изменения в японских дипломатических шифрсистемах. Объем документов, поставляемых "Назаром", был так велик, что возникли проблемы с их оперативным переводом.

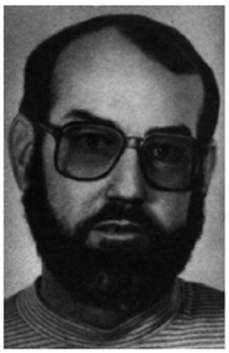
Чрезвычайно важную информацию о деятельности АНБ США передал **советской** разведке сотрудник АНБ США **Рональд Пелтон**, проработавший в этой организации 14 лет. Этот шаг он предпринял с единственной целью – заработать деньги. В 1979 г. он предложил свои услуги советской разведке. Именно он раскрыл одну из уникальнейших операций АНБ по съёму информации с подводного кабеля секретной связи СССР в Охотском море. Эта операция получила кодовое наименование **"АЙВИ БЭЛС"**. В середине 80-х годов он был разоблачен и приговорен к трем пожизненным срокам заключения. В приговоре суда отмечалось, что Пелтон нанес стране "неоценимый ущерб".



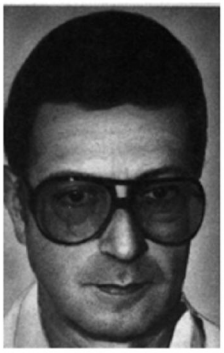
Рональд Пелтон (справа)

Одна из крупнейших агентурных акций **советской** разведки, связанных с добыванием криптографических сведений, была проведена с помощью офицера ВМС США **Джона Уокера**. Уокер, имевший доступ к сверхсекретным криптоматериалам, жил не по средствам и постоянно нуждался в деньгах. В конце 60-х годов он предложил свои услуги советской разведке. Он сумел организовать целую шпионскую группу, в которую входили его сын **Майкл Уокер**, его брат капитан-лейтенант **Артур Уокер** и друг Джона Уокера – старший радист **Джереми Уитворт.** Все трое служили в ВМС США. Эта группа передавала СССР действующие ключи шифров ВМС США, описания шифрмашин, инструкции, секретные сообщения, подлежавшие шифрованию и полученные после расшифрования. Группа проработала около 18 лет.

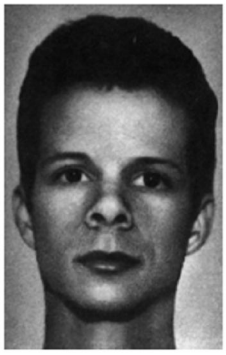
Джон Уокер



Джереми Уитворт



Артур Уокер



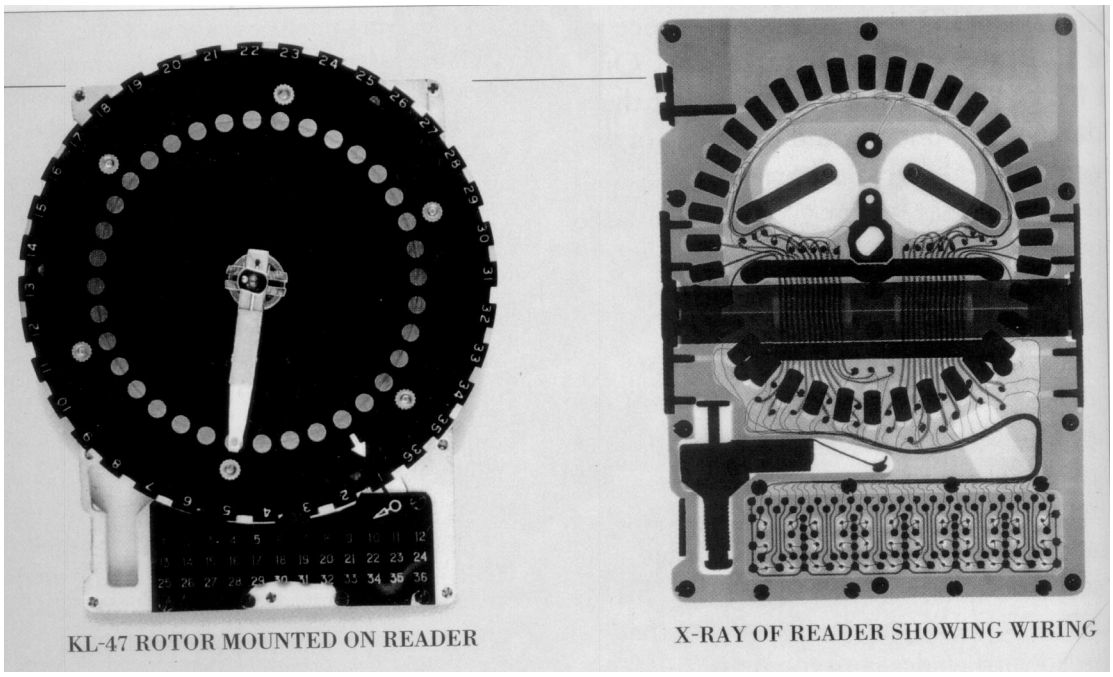
Майкл Уокер

В начале 80-х годов Джереми Уитворт, служивший на атомном авианосце **"Энтерпрайз"**, передал СССР через Джона Уокера ключи от шифров корабельной компьютерной системы военно-морского флота США. Сама система компьютерной защиты была несовершенной, и это позволило получить важные секретные материалы. По оценке американских спецслужб, с помощью переданных СССР материалов русские дешифровали более миллиона американских секретных сообщений. Джон Уокер был разоблачен в 1985 г. с помощью его жены-алкоголички Барбары. Вслед за этим была раскрыта и вся группа. Джон Уокер был приговорен к пожизненному заключению, а его сын к 25 годам тюрьмы. По другой версии, Джона Уокера выдал, уже упоминавшийся нами в связи с делом Липки, Олег Калугин. По оценкам американских специалистов, Джон Уокер "продал КГБ военные секреты, которые дали русским возможность расшифровать примерно один миллион депеш во время Вьетнамской войны".

Миниатюрная фотокамера, которой пользовался Дж.Уокер

В завершение описания этого эпизода приведём выдержки из интервью американского корреспондента Пита Эрли с генерал-майором КГБ СССР в отставке **Борисом Александровичем Соломатиным,** 37 лет проработавшим в советской внешней разведке. Был резидентом в Дели, Риме. Возглавлял резидентуры в двух важнейших для КГБ точках – в Нью-Йорке и Вашингтоне. Бывший заместитель начальника 1-го Главного Управления КГБ СССР – предтечи Службы внешней разведки. Вышел в отставку в 1988 г. Соломатин в 60-70-х годах был резидентом разведки КГБ СССР в США. Именно он играл главную роль в "обработке" Джона Уокера. В интервью, данном в апреле

1995 г., Соломатин вспоминает: "Джон Уокер по собственной воле пришел в посольство СССР в Вашингтоне… Он ничего не говорил о любви к Советскому Союзу… Он ясно сказал, что хочет денег. Уокер предлагал нам шифры, а это самый важный объект разведки".



Детали шифроборудования, сведения о котором Дж. Уокер передал советской разведке

На вопрос о том, не возникли ли подозрения в том, что Уокер – двойной агент, Соломатин ответил: "Я не знал тогда и сейчас всё ещё не знаю ни одного примера, когда какая-нибудь контрразведка использовала в качестве двойного агента человека, имеющего доступ к шифровальному делу. Шифры и шифровальная техника слишком важны и слишком секретны, чтобы кто-нибудь стал рисковать ими, даже если используются ложные шифры". Далее он продолжает: "Более 17 лет Уокер обеспечивал возможность читать наиболее важные военные секреты. В истории шпионажа последнего времени, пожалуй, не было провала в области безопасности связи такого масштаба и такой продолжительности во времени".

В 1980 г. на сторону **американцев** перешел майор **Шеймов Виктор Иванович**, сотрудник 8-го Главного Управления КГБ СССР. Шеймов был специалистом по обслуживанию технических систем защиты информации в советских посольствах за границей и в зарубежных резидентурах КГБ.

По имеющимся в открытых публикациях данным, в 1979 г. в Варшаве он самостоятельно вступил в контакт с сотрудниками спецслужб США, а уже в середине мая 1980 г. сотрудникам ЦРУ удалось благополучно вывезти Шеймова, его жену и 5-летнюю дочь прямо из Москвы.

Он передал американцам весьма ограниченные известные ему сведения о работе криптографической службы СССР. Серьёзных последствий для СССР это предательство не повлекло. Оценивая предательство Шеймова, начальник

8-го ГУ КГБ СССР Н.Н. Андреев в газетном интервью отметил: "Шеймов был рядовым сотрудником, допущенным к весьма ограниченному кругу служебных секретов. Некоторое время он занимался обслуживанием шифровальной техники, а затем был переведен в подразделение, ведущее строительно-монтажные работы в совзагранучреждениях... После его исчезновения мы позаботились о безопасности тех точек, где бывал Шеймов... И все же, на мой взгляд, предательство Шеймова бросило определенную тень на сотрудников "восьмерки". А эти люди, поверьте мне, хоть и молоды, но честны и бескорыстны. До Шеймова иностранные разведки тоже пытались соблазнить, переманить на свою сторону наших шифровальщиков… Но в последнее время такие попытки участились. Так, наши шифровальщики в США, вернувшись из городского магазина, обнаружили в кармане конверты, в которых были приглашение к предательству и аванс за соглашение – бриллиант".

В 1982 г. в ЮАР был арестован начальник военно-морской базы в Саймонстауне командор (капитан первого ранга) **Дитер Феликс Герхард**. Ранее он был военно-морским атташе ЮАР в Лондоне. Герхард был завербован **КГБ СССР** в 1965 г. Имел доступ к информации центра электронной разведки в Сильвермайне, а также к данным о каналах обмена информацией между западными разведками и к **кодам НАТО**. Вся эта информация стала известна спецслужбам СССР, которые этой информацией воспользовались.

Тойфельсберг, Берлин.
Центр радиошпионажа 1951-1990 гг.

В начале 80-х годов советской разведкой с помощью разведуправления МГБ ГДР был завербован сержант армии США **Джеймс Холл**.

Холл в 1982 г. проходил службу в западном Берлине, вышел на связь с ПГУ КГБ СССР и предложил свои услуги – информацию по базе радиошпионажа в Тойфельсберге, где имел доступ к сверхсекретной информации.

С 1983 г. Холл также начал сотрудничать со Штази (Министерство государственной безопасности ГДР). После 4-х лет работы восточногерманская разведка решила отметить его заслуги вручением медали "За боевые заслуги" Министерства госбезопасности ГДР и 5 тыс. долларов. За 4 года службы в Тойфельсберге Холл передал Штази и КГБ сотни сверхсекретных документов, в том числе информацию по проекту "Троян" – мировой сети электронного наблюдения, которую в военное время можно было использовать для определения местонахождения бронетехники, ракет и самолетов путем записи передач их раций. Кроме того, в результате деятельности Холла была выведена из строя компьютерная программа, которая имела целью определение слабых мест в системе советских военных коммуникаций.

В 1984 г. Джеймс Холл поступил в полное распоряжение Штази. В апреле 1985 г. его перевели в группу разведки в форт-Монмут (Нью-Джерси), и он возобновил связь с КГБ.

В феврале 1988 г. Холл окончил школу уорент-офицеров (категория приравнивается к российским прапорщикам) и был направлен в разведывательный отдел 24-й пехотной дивизии, где его связь с КГБ прервалась. К тому времени от КГБ и Штази, в общей сложности, он получил 300 тыс. долларов. В декабре 1988 г. Холл был взят с поличным американской контрразведкой, сотрудники которой представились ему агентами КГБ, решившими восстановить связь. В 1989 Холл был приговорен к 40 годам пребывания в военной тюрьме США форт-Ливенуорт.

В середине 80-х годов **израильской** разведке **"Моссад"** удалось завербовать помощника военного атташе посольства Сирии в Лондоне Халеда. Последний продал посольские шифры, и израильтяне начали свободно читать всю посольскую переписку. Халеду не хватало регулярных выплат "Моссада". Пользуясь своим положением, он "позаимствовал" из сейфа посольства 15 тыс. долларов. Прикрывая своего агента, израильтяне возвратили деньги, но предупредили Халеда, что они будут вычитать из его денежного вознаграждения некоторые суммы выплат до погашения долга. Если же Халед совершит в посольстве еще хотя бы один противозаконный проступок, его убьют. Халед подчинился приказу, и после этого случая больше не "заимствовал" ни цента.

В 80-х годах агент ГРУ **СССР П. Ангелов** стал связником завербованной сотрудницы шифровального центра премьер-министра Канады **Макензи Кинга**. Она влюбилась в Ангелова и передавала ему секретные материалы, проходившие через нее. Все было бы хорошо, если бы Ангелов не пожаловался в Центр: "Она все время целоваться лезет". Из Центра последовал лаконичный ответ: "Если для дела нужно, то и ведьму поцелуешь. Приказано – целуй".

Джонатан Поллард

В конце 1985 г. **американские** спецслужбы арестовали **Джонатана Полларда**, еврея по национальности, сотрудника шифровальной службы американских ВМС. Поводом для ареста явилось обвинение в шпионаже в пользу Израиля. В результате расследования выяснилось, что Поллард крал и передавал Израилю все, что попадалось ему под руку: коды американского военного флота; сведения о средствах радиоразведки США; данные о частотах, на которых американские военные и шпионские ведомства передавали информацию, и прочие сведения. Поллард был приговорен к пожизненному заключению. Однако под давлением всемирных еврейских организаций президент США Клинтон в 1994 г. принял решение о том, что Поллард заслуживает сокращения срока наказания, поскольку шпионил в пользу дружественной державы.

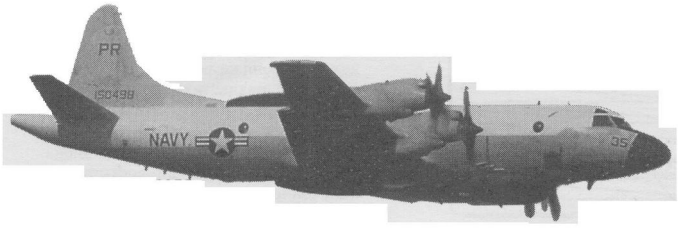
В конце 80-х годов советские контрразведчики обнаружили американское подслушивающее устройство в пункте сосредоточения кабелей связи секретных телефонных переговоров. Американским разведчикам удалось установить его на значительном расстоянии от Москвы, под землей – в распределительном колодце, где сходились линии правительственной связи и оперативной связи КГБ СССР. В этом колодце была установлена аппаратура, способная записывать телефонные переговоры на магнитную ленту. Сотрудники ЦРУ США извлекали из колодца кассеты с записью и устанавливали чистые. По этому поводу один из бывших руководителей КГБ СССР Бобков Филипп Денисович писал: "Это был несомненный успех американских спецслужб, свидетельствовавший о профессионализме сотрудников разведки, работавших в Москве".

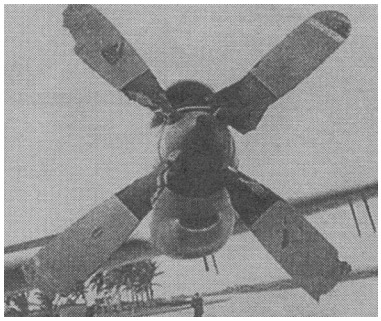
Ф. Д. Бобков

1 апреля 2001 г. над Южно-Китайским морем в районе острова **Хайнань** произошло столкновение китайского истребителя J-8 и **американского самолёта радиоэлектронной разведки EP-3E**. Вероятно, американский самолёт вёл слежение за новейшими кораблями ВМС Китая – эскадренными миноносцами российской постройки (проект 956Э "Современный"), а китайский истребитель пытался ему помешать. В результате инцидента китайский самолет упал в море, пилот погиб, а американская машина получила серьезные повреждения и совершила вынужденную посадку на китайском военном аэродроме на острове Хайнань.

Китайский истребитель J-8

Китайская сторона утверждала, что столкновение произошло в её территориальных водах, американцы говорили о международном воздушном пространстве. В руки китайских специалистов попала новейшая аппаратура электронного наблюдения и различное **криптографическое оборудование.** На самолетах подобного назначения устанавливаются самые совершенные шифраторы, а также различная аппаратура для обработки перехваченной информации. Экипаж самолета из 24 человек, среди которых 8 профессиональных криптографов, не успел до посадки уничтожить секретные блоки аппаратуры, как того требует инструкция. Несмотря на требования США о немедленном возвращении самолета и экипажа, китайские военные подробно изучили все системы и аппаратуру самолета, а также допросили членов экипажа.



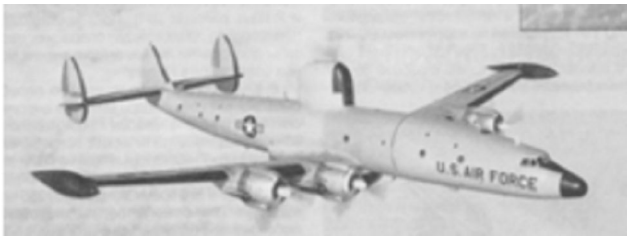


Американский самолет радиоэлектронной разведки EP-3E
и фрагмент повреждений, полученных им в результате столкновения
с китайским истребителем

Эти мероприятия позволили китайской стороне получить важную информацию о методах работы и технических возможностях аппаратуры электронной разведки США и применяемом американцами криптооборудовании. Описанный эпизод по своему значению можно сравнить с захватом судна "Пуэбло", о котором было рассказано выше. Экипаж был отпущен в Америку через несколько недель после инцидента, а самолет возвращен США в разобранном виде через несколько месяцев. Следует отметить, что это был первый случай попадания сверхсекретного американского самолёта в руки потенциального противника, хотя американские самолеты радиоэлектронной разведки с конца 50-х годов вели полеты вдоль границ СССР (России), Китая, Северной Кореи и других стран, нередко вторгаясь в их воздушное пространство. Всего американцы потеряли в разведывательных операциях более двухсот пилотов и членов экипажей. Отмечено, по крайней мере, два случая уничтожения самолетов электронной разведки.

2 сентября 1958 г. советскими истребителями был сбит самолет **C-130A-II "Hercules"**, он упал и сгорел в 55 километрах северо-западнее города Еревана, все 17 членов экипажа погибли. В сентябре 1997 г. директор АНБ генерал-лейтенант Кеннет Майнихэн около штаб-квартиры Агенства открыл памятник экипажу этого самолета. 15 апреля 1969 г. северокорейские истребители сбили самолет **EC-121M "Warning star"**, он упал в море, погибли 13 человек. В обоих случаях ни советским, ни северокорейским специалистам не удалось получить доступ к оборудованию сбитых самолетов.

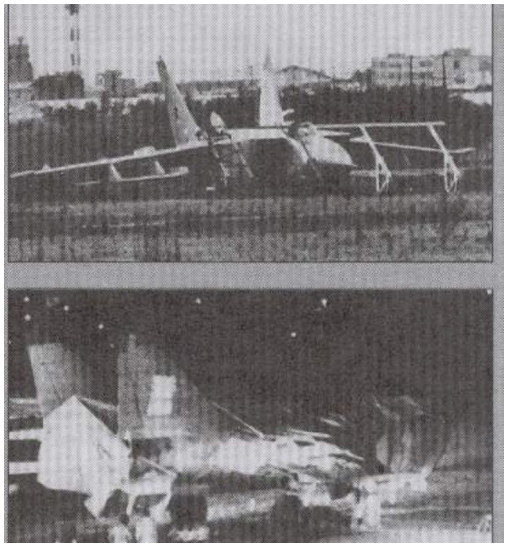
Штаб-квартира АНБ

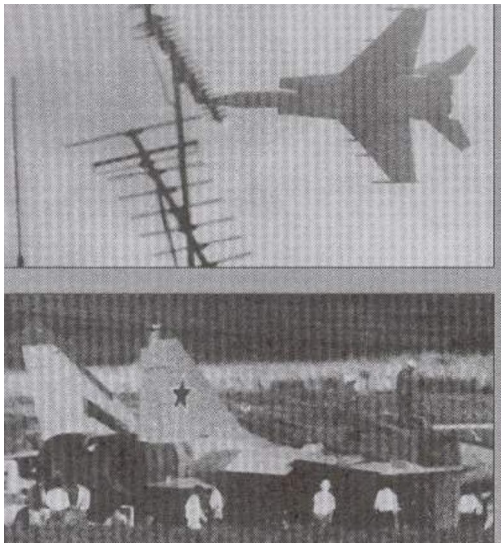


EC-121

По сообщению телевизионной программы "Время" 5 февраля 2002 г., в ноябре 2001 г. на Дальнем Востоке в одной из частей 11-й армии ВВС и ПВО **России** было похищено несколько **блоков спецсвязи "воздух-земля"**, установленных на истребителях **Су-27**. Официальные лица заявили, что похитители выявлены, однако сами блоки не найдены. Неизвестно также, кому они предназначались. Ранее спецслужбы США пытались ознакомиться с криптооборудованием, установленным на советских самолетах.

Одна из таких попыток увенчалась успехом 6 сентября 1976 г. В этот день летчик одного из авиаполков ПВО, базировавшихся на Дальнем Востоке, старший лейтенант **Виктор Беленко** угнал в Японию истребитель-перехватчик МиГ-25. Беленко взлетел с аэродрома "Чугуевка" для выполнения обычного тренировочного полета. Отклонившись от маршрута, МиГ перешел на малую высоту, став невидимым для радаров, и через некоторое время приземлился на японском аэродроме **"Хакодате"**. Несмотря на требования СССР о немедленном возвращении самолета и летчика, японская сторона всячески затягивала переговоры по этому вопросу. Японские и американские специалисты разобрали самолет и изучили его. Особый интерес у американцев вызвало **криптооборудование,** используемое в аппаратуре государственного опознавания. Через некоторое время самолет был возвращен в СССР, а летчику было предоставлено политическое убежище в США.





Фотографии МиГ-25, угнанного Виктором Беленко,
на японском аэродроме "Хакодате"

Советскому Союзу пришлось потратить значительные средства на смену аппаратуры государственного опознавания на своих самолетах. Вместе с тем это событие ускорило поступление на вооружение новой модификации МиГ-25 с новым радаром и улучшенными характеристиками, а также позволило продать самолеты старой модификации союзникам СССР.

20 мая 1990 г. летчик 176-го Гвардейского истребительного авиаполка капитан **М. Зуев** угнал истребитель МиГ-29 в Турцию. Несмотря на настойчивые просьбы американцев, турецкая сторона не позволила им ознакомиться

с самолетом, поэтому, в отличие от вышеописанного случая с МиГ-25, это происшествие не нанесло большого ущерба безопасности СССР. Самолет был возвращен, а летчик получил политическое убежище в США.

Следует отметить, что захват носителей секретной информации не всегда приводит к её дешифрованию. В качестве примера приведем следующий эпизод. 2 марта 2003 г. **итальянская полиция,** во время спецоперации против террористической группировки **"Красные бригады",** захватила несколько компьютеров, однако ознакомиться с содержащейся в них информацией не удалось, так как она была зашифрована с помощью известной криптосистемы **PGP** (Pretty Good Privacy), ключи которой вовремя уничтожены террористами. Итальянцам не помогло даже обращение за помощью к ФБР США: специалисты этого ведомства также не смогли вскрыть шифр. Интересно отметить, что создатель PGP **Фил Циммерман** отказался сотрудничать со следствием, заявив, что право людей на частную жизнь выше интересов государства.

Этим эпизодом авторы заканчивают свой цикл статей о специальных методах криптографической деятельности. В своих очерках они сделали первые шаги в попытке методичного изложения вопросов проникновения в криптографические секреты противника на примерах исторических фактов прошлого.

Необходимость изучения агентурно-оперативных методов работы спецслужб диктуется тем, что нередко затраты, связанные с оперативно-агентурным проникновением в криптографические тайны противника, оказываются значительно меньше затрат на криптографическую разработку методов дешифрования, создания соответствующей техники и т.д. Кража, подкуп, взлом оказываются "более рентабельными", поэтому рассмотрение исторических фактов использования агентурно-оперативных методов доступа к тайнам противника или конкурента обращает внимание специалистов по защите информации и на этот вид информационной угрозы.

Литература

1. Агеева И.А. Канада и начало холодной войны: дело Гузенко в советско-канадских отношениях: http://www.usinfo.ru/c2.files/holodnajavojna10.htm.
2. Филатов В. Власовщина РОА: белые пятна. М.: ЭКСМО АЛГОРИТМ, 2005.
3. Павлов В.Г. "Сезам откройся!" Тайные разведывательные операции: из воспоминаний ветерана внешней разведки. М., 1999.
4. Джордж Блейк. Прозрачные стены. М.: Молодая гвардия, 2006.
5. Млечин Л., Чернова Т. Москва не платит пенсий своим агентам // Новое время, № 48, 1991. С. 39.
6. Двинин В. Операция "Карфаген" или Тайны сейфовой комнаты // "Российская газета". – Неделя № 4009 от 3 марта 2006 г.
7. Павлов В. ТФП. Тайное физическое проникновение на вражеский объект. Серия: Высшая школа КГБ. Профессиональные секреты. М.: АЛГОРИТМ, 2010.
8. Полмар Н., Аллен Т.Б. Энциклопедия шпионажа / Пер. с англ. В. Смирнова. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999.
9. Гордиевский О., Эндрю К. КГБ. История внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева. М.,1992.
10. Шелков В.А., Кит Мэлтон и его музей "шпионской техники": http://st.ess.ru/publications/articles/melton.